Глава 43 - Он всегда имел место для тебя в своем сердце (1/3).

"Как спалось, девочка?"

"Бабушка, у тебя все еще болит живот?"

Кьяо Чуаса повернулся, чтобы увидеть, что это лицо старушки, напряжение только быстро угасло, бабушка притворялась больной, но сначала она не видела его, а потом подумала и поняла.

"Глупая девочка, бабушка просто хочет, чтобы вы с ребенком остались дома, прошло столько лет, что у вас с Бейчуаном тоже должно быть какое-то недоразумение. Свободен. Видите ли, он провел сегодня пресс-конференцию, чтобы объявить о ваших отношениях со всеми, просто чтобы начать все сначала. Яту, у него всегда было место в сердце для тебя."

Старушка не могла не открыть рот, чтобы убедить ее, как она не могла видеть сквозь собственного внука, хотя было несколько девочек, которые вызывали сплетни вокруг Бейчуань в эти семь лет, он никогда не любил их, у него была девушка в сердце.

"Бабушка, ты слишком много думаешь, мы с Шенем... Давным-давно развелись."

Цяо Чу неглубоко проглотил слюну, у него болит сердце, Шэнь Бэйчуань даже если бы он объявил миру, что они муж и жена, и что, они развелись семь лет назад давно, сейчас нет никаких юридических отношений.

"Девочка, скажи бабушке, какое недоразумение вы двое должны терзать друг друга, как это ах, бабушка старая, но может видеть". Не похоже, что ты полностью лишен Бэйчуань в своем сердце, послушай бабушку и начни все сначала с Бэйчуань".

Старушка взяла ее за руку и продолжала убеждать ее, после развода Бейчуань съехал из дома, что сделало дом непопулярным в течение последних нескольких лет.

Цяо Чуаса мурлыкала губами, бабушка была добра к ней, так что она не могла отказаться от своей просьбы, но некоторые вещи были совсем не такими. Не может быть двусмысленности, губы мурлыкали, что она оторвала от руки старушки: "Бабушка, нет способа начать все сначала".

Между ними еще семь лет назад треснула пропасть, которую просто невозможно переступить, ее раненое сердце все еще не в состоянии полностью зажить, она уже не прежняя Цяо Чуаса, которая отчаянно нуждалась в человеке, который ей нравился, семь лет за границей сделали ее зрелой и робкой, она не может найти в себе мужества, чтобы снова быть глупой, и у нее нет мужества, чтобы снова вынести боль.

"Эй, вы двое детей, вы, очевидно, все еще держите друг друга в своих сердцах, почему вы так..... Забудь, уже поздно, иди отдохни пораньше."

Отвергнутая, старушка не очень хорошо выглядела, вздыхая и поворачиваясь к себе.

Спальня и уйти, сердце другая мысль, трудно иметь правнуков сейчас, даже если два ребенка разбитое зеркало, она должна найти способ, чтобы позволить им две маленькие палочки назад.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на одинокую спину отъезда бабушки, вода, которую вы пьете во рту, также имеет горький вкус.

Бабушка, Шэнь Бэйчуань никогда не любил меня, однажды я потратила год, складывая осанку и пытаясь сделать его похожим на меня и любить меня. Я, например, пыталась быть ему хорошей женой, но в итоге.... Он все еще не любит себя.

Как она собирается начать все сначала с таким мужчиной?

Выпив всю воду в чашке, Кьяо Чуаса только обернулся и поднялся наверх, на третьем этаже было всего три комнаты, она и маленький парень заняли две, оставшаяся другая спальня была освещена, естественно, не было необходимости много говорить о людях, находящихся внутри.

Он был настолько отвратителен к себе, что даже съехал из комнаты, в которой она жила с отвращением.

Немного посмеявшись над собой, Кьяо Чуаса обернулся и вернулся в спальню.

В соседней спальне Шэнь Бэйчуань стоял перед окном, его стройная фигура с шелковистой прохладой, и по мере того, как он дышал, облако дыма поднималось из его губ и постепенно рассеивалось в воздухе.

Запах табака в комнате становился все сильнее и сильнее, пока он не допил сигару в руке, затем развернулся, вернулся на диван и сел.

Цяо Чуань Шаллоу, почему ты всегда такой раздражающий.

Первое, что тебе нужно сделать, это посмотреть на бутылку красного вина на журнальном столике и налить себе бокал красного вина, но остальные твои глаза увидели вещь в углу комнаты, которую ты хотел выбросить каждый раз, но в конце концов сохранил.

Белая ткань была покрыта пылью, его пальцы сжимают бокал для вина, как будто бы разбивая кубок сырым: "Цяо Чуаса, семь лет ты Ты знаешь, сколько частиц пыли на этом?"

В конце концов, шаги не могли не пройти мимо, его холодный взгляд уставился на белую ткань на вершине, которая уже давно перестала быть белой, он дал указание горничным, чтобы все в комнате можно было убрать, это была белая ткань, покрывающая вещи, которые даже нельзя было трогать, он просто хотел посмотреть, сколько пыли упадет за то время, как Цяо Чуаса ушел, сколько толщины потребуется, чтобы раздавить его, чтобы похоронить все тени, оставленные этой проклятой женщиной в его сердце, ни один кусочек не было видно.

Оправа все еще светится мягким и великолепным золотистым светом, но пыль не проникает внутрь.

Глядя на свадьбу

Сладкая улыбающаяся женщина в пряже, углы его глаз более холодные, было много раз, он был такой сладкой улыбкой, чтобы обмануть, и даже абсурдно думать, что такая улыбка самая красивая в мире, пусть он хочет использовать все, чтобы заботиться, но результат, как она улыбнулась себе о том, как другим мужчинам, как она получала удовольствие под его собственным телом, как под другими мужчинами **!

Этого было даже недостаточно, чтобы сделать его беременным и дать ему огромного рогоносца, Шэнь Бэйчуань!

"Цяо Чу Шаллоу, лживый ублюдок!"

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы сможете увидеть разницу между ними.

Целую ночь Цяо Чуаса половину времени в бессоннице, когда день почти рассвет, прежде чем заснуть, этот сон естественным образом до полудня, чтобы открыть глаза.

Солнце висело высоко снаружи, она не реагировала в течение нескольких секунд, затем, узнав расположение комнаты, она вспомнила, что комната, в которой она находилась, была старый особняк семьи Шень, и она проспала.

Какая-то паника, увидев место рядом с ней, малышка уже давно ушла, она тут же побежала в ванную, чтобы прибраться, прежде чем спуститься в панике, старушка сидела перед диваном и смотрела телевизор, увидев, как она спускается, лицо тут же добавило любящей улыбки.

"Девочка, ты проснулась, кажется, тебе все еще нравится этот дом."

"Бабушка, извини, я поздно встал."

Подсознательно извиняясь, она взглянула вокруг, Цзин Янь не должна была просто вставать, она не могла позволить своему ребенку культивировать свою дурную привычку опаздывать после всего лишь нескольких дней в школе.

"Все в порядке, молодые люди спят больше - это хорошо для тела, ты опять ищешь Цзин Янь, я уже отправил его в школу сегодня утром, маленький ребенок - это хорошо. а рядом с домом отныне бабушка будет каждый день отправлять его в школу вместе с физическими упражнениями".

Старушка улыбалась, но тон ее слов был вовсе не консультативный, скорее она решила этот вопрос так счастливо.

"Бабушка, я..."

Кьяо Чуаса немного торопилась, не имея возможности остаться на ночь прошлой ночью - это уже был ее предел, если бы она осталась, то вообще не смогла бы выжить.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/974391